

У ЦЮАНЬМИН

соискатель кафедры русской филологии и журналистики
Института филологии и межкультурной коммуникации
Волгоградский государственный университет
(Волгоград, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-9342-829X; wqm1022@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ *КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ И ДРАТЬ КАК СИДОРОВУ КОЗУ*

А н н о т а ц и я . На материале Национального корпуса русского языка анализируются обороты *козел отпущения* и *драть как сидорову козу*, включающие зоонимические компоненты *коза* и *козел*, с целью выявить особенности их использования в текстах разных стилей, жанров, тематики, диапазон обозначаемых ими объектов и действий. Применяются описательный метод, приемы контекстуального, дискурсивного анализа, количественных подсчетов. Сделан вывод о том, что фразеологическая единица *козел отпущения* в современном русском языке более употребительна, преобладает в нехудожественных текстах политической, экономической, социальной тематики, обозначает отдельного человека, группы людей, общественные институты и др. Фразеологизм *драть как сидорову козу* используется чаще в художественных текстах, обозначает межличностные (в основном семейные) отношения людей. Различия объясняются значением, структурой, стилистической окраской, степенью экспрессивности фразеологизмов: *козел отпущения* называет человека по его социальной роли (эта роль может быть распространена на любой субъект общественных отношений), характеризуется именной структурой и является более свободным синтаксически, входит в сферу литературного языка; *драть как сидорову козу* обозначает человека как объект интенсивного физического воздействия, имеет глагольную структуру со сравнительным оборотом, что ограничивает его синтаксические роли, отличается экспрессивностью, национальным колоритом, просторечным (нелитературным) характером.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский язык, фразеологизмы, функционирование фразеологизмов, зоонимы *коза / козел*

Д л я ц и т и р о в а н и я : Цюаньмин У. Функционирование фразеологизмов *козел отпущения* и *драть как сидорову козу* // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 30–35. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1072

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы привлекают к себе внимание исследователей в силу специфики их статуса в системе языка, особой выразительности в речи. Интерес вызывает культурная обусловленность фразеологии. Часто ученые специально рассматривают фразеологизмы, включающие конкретные слова или типы слов, например имена собственные, наименования частей тела, животных и др. Значительную долю среди таких единиц составляют устойчивые сочетания, включающие в себя названия животных, или зоонимы. Данный термин в лингвистике употребляется в широком и узком смыслах: в первом случае он охватывает наименования животных, их клички, названия частей тела животного и т. п., во втором – только названия животных в прямом значении [13]. В ономастиологии

под зоонимами понимаются имена собственные (клички) животных, поэтому ученые предлагают вместо указанного другие термины для называния животных и всего, что с ними связано [2: 84–88]. Мы под термином *зооним* понимаем лексему, являющуюся наименованием животного.

Зоонимы относятся к числу слов, «национально-культурная обусловленность семантики которых выражена особенно ярко» (РКП: 26–27). Они принадлежат к древнему пласту лексики и являются культурным компонентом любого языка. За ними стоят значимые для народа образы, отражающие его историю, традиции, повседневную жизнь. С внешностью, повадками животного связываются и представления о человеке: свое поведение, чувства, состояние, внешность люди часто характеризуют через сравнение с тем

или иным животным [5], что нашло отражение и во фразеологии.

Сегодня фразеологические единицы (ФЕ) с зоонимическими компонентами исследуются в различных аспектах: с точки зрения семантики и структуры [6], [13], лингвокультурной специфики, вопросов перевода [8], [12]. В ряде работ на материале русского и других языков рассматривается употребление ФЕ в художественной литературе, прессе, дневниках, интернет-дискурсе [1], [3], [4], [10]. Однако функционирование этих устойчивых оборотов в текстах разных стилей и жанров остается еще недостаточно изученным, что определяет актуальность нашей работы.

В статье излагаются результаты анализа фразеологизмов с зоонимами *коза* и *козел*, называющими один вид животного и передающими значимые для русской лингвокультуры образы. Исследование проводится на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) с использованием описательного метода, приемов контекстуального, дискурсивного анализа, количественных подсчетов. Объектом являются ФЕ *козел отпущения* и *драть / пороть / сечь / лупить как сидорову козу*, которые характеризуют человека или называют действие по отношению к нему. Они рассматриваются с точки зрения значения, структуры и функционирования в текстах. При анализе функциональных свойств учитываются тип и стилевая принадлежность текстов, в которых они употребляются, описываемая сфера жизни, характер обозначаемого фразеологизмом субъекта / объекта.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ *КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ*

ФЕ *козел отпущения* обозначает человека (часто невинного), на которого сваливают чужую вину, ответственность за проступки, ошибки других (БСКС: 227), (ФСРЯ: 200). Фразеологизм имеет библейское происхождение и отмечен в разных языках [7: 164], (РАС: 95). Его стилистическая окраска определяется в словарях по-разному: в (ФСРЯ: 200), а также в академических толковых словарях она фиксируется как нейтральная; в (ОШ: 287), (ТСРЯ: 1393) – как разговорная. Несмотря на свое происхождение, ФЕ не имеет книжного характера. Возможно, на это влияет сам образ животного, который в русской культуре связывается не с лучшими качествами человека, а с глупостью, упрямством, слабостью (РКП: 86). В (РФ ИЭС) дается также помета «чаще неодобр.»; негативная оценка относится, вероятно, не только к человеку, но и к самой ситуации обвинения его в чужих ошибках.

Составители словаря (РФ ИЭС: 313) отмечают фразеологизм как устаревший и редкий. Количественный анализ показал, что в НКРЯ

из всех фразеологизмов с зоонимами этот оборот является вторым по частотности после ФЕ *первая ласточка* [11: 184–185]; он не только знаком современным носителям языка, но и подвергается шуточной трансформации [9: 199]. Сравнение подкорпусов текстов, созданных до начала XX века и после, показало, что в XX–XXI веках доля случаев употребления ФЕ в общем массиве слов увеличилась почти в четыре раза.

Структура фразеологизма носит именной характер: «сущ. + сущ. в Род. п.», в роли главного компонента выступает зооним как прямая номинация человека; человек является объектом отношения окружающих, их действий. ФЕ грамматически соотносится с существительным и может выполнять синтаксические функции подлежащего, дополнения, сказуемого, его части.

Всего в НКРЯ отмечено около 800 контекстов с данной ФЕ, из них в основном корпусе – 360, остальные – в газетных и устном корпусах. Фразеологизм используется преимущественно в нехудожественных текстах (доля 0,79 от всех случаев его употребления в основном корпусе и 0,9 – с учетом газетных корпусов). Это публицистические, реже научно-исторические, эпистолярные тексты политической, экономической, социальной и др. тематики.

В исторической литературе, публицистике на темы политики, экономики, социальной жизни фразеологизм употребляется при описании деятельности в сферах государственного управления, политической борьбы, международных и межнациональных отношений, бизнеса, культуры, образования, спорта и др. Именуемый оборотом объект (тот, на кого перекалывают чью-то вину), а также субъект (тот, кто перекалывает вину) действия могут быть единичными или коллективными, конкретными или обобщенными, а также неопределенными.

Обозначаемым объектом может быть отдельная личность – политический лидер, человек, занимающий государственный пост, предприниматель, должностное лицо, служащий организации и т. д. Например:

«В этом манифесте слагались все вины – как на главного козла отпущения – на Остермана...» [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях... Вып. 7]; «Губернатор Яковлев козлом отпущения становиться не хочет» [А. Кремнев. Пиар во время чумы].

В приведенных контекстах субъект действия является неопределенным. При неопределенности объекта подразумеваются различные отдельные лица, которые не уточняются либо неизвестны: «...он великолепно умел все неудачи, ошибки и просчеты сваливать на других...»

находя *тщательно выбранных “козлов отпущения”*» [Б. Ефимов. Десять десятилетий], здесь субъектом выступает глава государства (он назван в предыдущем контексте).

Объект может быть также коллективным (нация, социальный слой, класс, национальная группа и под.):

«Каждая политическая сила, стремящаяся поработить нацию... испытывает потребность в существовании меньшинства, из которого делают козла отпущения, на которого возлагают всю вину за неудачи нации... В Советской России таким козлом отпущения была буржуазия, в нацистской Германии – еврейский народ, в Америке – бизнесмены» [С. Голубицкий. Who is John Galt?].

В данном контексте объект – социальные слои, национальная группа, субъект – политические силы, то есть объединения людей определенного статуса. За данным наименованием иногда стоят государственные структуры, учреждения, политические, социальные институты (министерство, школа и др.).

При описании отношений на международном уровне в качестве обозначаемого коллективного объекта могут выступать страны, народы: *«...требования США повысить курс юаня отражают попытки некоторых американских политиков сделать Китай козлом отпущения...»* [Н. Кириченко. Доллар: штормовое предупреждение].

Фразеологизм используется также при характеристике межличностных отношений в бытовой сфере и относится к конкретным людям как частным лицам: *«А Вы, друг мой, терпите мои письма, будьте в этом случае козлом отпущения»* [И. А. Гончаров. Письма], здесь автор шутливо называет так человека, который выбран в качестве адресата и один за всех должен «нести наказание» – «страдать» от чтения писем.

Значение фразеологизма понимается как некая роль, функция называемого объекта:

«Играть унижительную роль “козла отпущения” не хочу, поищите кого-нибудь другого» [А. Яковлев. Омут памяти]; *«Поначалу все они были функционально тождественны “козлам отпущения”»* [А. Секацкий. Истоки современной политики].

В текстах по вопросам взаимоотношений личности и коллектива ФЕ имеет тенденцию к терминологизации, хотя написание ее в кавычках говорит, что она как термин используется условно:

«Если ваш ребенок окажется в классе “козлом отпущения”, сразу же бейте тревогу» [Н. Чередова. Школьная травля]; *«Интерес к причинам конфликтного взаимодействия между членами разных социальных групп породил... гипотезу “козла отпущения”...»*

[О. А. Гулевич. Способы оптимизации межгруппового взаимодействия...].

В последнем примере речь идет о концепции типа взаимоотношений между людьми, и ФЕ называет человека по его роли в этих отношениях. Такое осмысление ФЕ делает круг обозначаемых объектов очень широким: это не только люди, их объединения, представляемые ими институты, но и любые живые существа и даже неживые предметы, как во втором из следующих контекстов (высказывание имеет шутливую окраску):

«Нередко на роль “козла отпущения” выбирались другие существа: в случае Вальки – бродячие собаки, в случае Марины – собственная мать» [Н. Елизарова. Экранизации художественных произведений о школе]; *«Спички стали козлом отпущения. Николай I... усмотреть изволил, что... поджигатели весьма часто совершали свое преступление посредством спичек»* [обобщ. Что вы знаете и чего не знаете о спичках].

ФЕ обозначает кого- или что-либо как объект не эмоционального, а сознательного отношения, которое часто является результатом решения и влечет за собой определенные действия. Это подчеркивается следующими высказываниями: *«тщательно выбранных “козлов отпущения”», «специально подобранных “козлов отпущения”», «“козлами отпущения” решили сделать», «избрав его козлом отпущения», «назначить “козлов отпущения”»* и под.

В художественных текстах ФЕ используется в основном при описании межличностных отношений и отношений человека с коллективом, например:

«...Си-Си пытается облегчить свои душевные страдания поисками козлов отпущения. Сегодня козлы – это мы с Леной» [И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда]; *«Козлом отпущения, или, вернее, “жертвой”, нашей веселой компании был Петя Черногривов...»* [Ф. Ф. Тютчев. Кто прав?],

здесь автор уточняет значение ФЕ – не тот, на кого перекладывается чья-либо вина, а «жертва», то есть объект шуток, насмешек и т. д. Вероятно, в приведенных выше контекстах о взаимоотношениях в детском коллективе оборот выражает то же.

При объяснении истории появления фразеологизма отмечается употребление словосочетания в буквальном смысле: *«– козел отпущения – несчастное животное, на которое перекладывали все людские грехи в праздник Искупления»* [Ольга Шотландия. Сентябрь: листопадник, хмурень, рюинь], здесь выражено эмоционально-оценочное отношение к животному, иногда проявляющееся и при образном назывании человека.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ ДРАТЬ / ПОРОТЬ / СЕЧЬ / ЛУПИТЬ КАК СИДОРОВУ КОЗУ

Этот фразеологизм имеет значение «сильно, жестоко и безжалостно пороть, бить кого-либо» (РФ ИЭС: 311). Имя *Сидор* (*сидорова*) объясняется по-разному, но оно, как считают ученые, придает выражению экспрессивность, национальный колорит; и образ козы, и имя *Сидор* имеют отрицательные ассоциации. Фразеологизм представляет косвенную номинацию человека через сравнение с животным и обозначает интенсивное физическое воздействие на него. Большинство словарей характеризуют ФЕ как просторечную (ОШ: 287), (РФ ИЭС: 311), (ТСРЯ, 1: 1393), (ФСРЯ: 201).

ФЕ состоит из главного слова – глагола и сравнительного оборота с зоонимом, обозначающим объект действия. Сравнение *как сидорову козу* усиливает значение интенсивности действия, которое выражает также глагол.

В НКРЯ найдено 77 контекстов с ФЕ *драть / пороть / сечь / лупить как сидорову козу*. Она используется чаще всего в художественных текстах, в прямой речи персонажей (доля 0,77 от всех случаев ее употребления), реже – в публицистике и устной речи (доли соответственно 0,14 и 0,09).

В большинстве контекстов оборот применяется при описании семейных, различных социальных, реже – межличностных отношений. При выражении семейных отношений он обычно отражает взаимодействие между взрослыми или родителями и детьми, а при выражении социальных отношений – между людьми разного социального статуса (командир – рядовой, начальник – работник, хозяин – слуга и др.). Например: «*Тянька со всей душой драл бы меня как Сидорову козу, да я уж больно отчаянная*» [Ф. В. Гладков. Повесть о детстве], в этом контексте субъект и объект – родитель и ребенок, говорящий имеет в виду себя (иронично-шутливо), подчеркивается «воспитательная сила» физического наказания; «*Так-то ты караулил! Я тебя как Сидорову козу выпорю. Проснал, чертова твоя башка!*» [Ф. В. Гладков. Повесть о детстве], в данном случае субъект – барин, объект – слуга, говорится об угрозе наказания за плохую службу.

Фразеологизм, как правило, употребляется в прямом значении физического, телесного наказания за проступок. Например: «*Послала мальчиков, они ее в гараж привели, юбочку задрали, и я сама ее выдрала как сидорову козу. Папиным солдатским ремнем*» [М. Чулаки. Примус], в кон-

тексте указан инструмент наказания – ремень; «*Когда взрослые обещают надрать уши, начесть ремнем или отлупить как сидорову козу – это преувеличение*» [Э. Шим. Ребята с нашего двора]. В данном случае акцент сделан на интенсивности действия (строгости, жестокости побоев) путем использования синонимичных фразеологизмов, однако реальность такого наказания опровергается.

Фразеологизм обозначает также физическое воздействие как средство принуждения. Например:

«*Тяпка-покойник... Бывало, бьет как Сидорову козу: "Ешь, подлец, репу!"*» [Н. Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты]; «*А чего Груньку лупишь, окаянный, кажный день, как Сидорову козу*» [А. С. Серафимович. Мышиное царство].

Здесь речь идет о физическом насилии, говорящий (женщина) осуждает подобные отношения между мужем и женой.

ФЕ употребляется также для образного описания любого (морального, психологического) интенсивного воздействия на человека:

«*...он никогда не думал, будто помянет с благодарностью армейских отцов-командиров, которые гоняли и драли его, как сидорову козу, но зато научили падать, прыгать, видеть спиной...*» [М. Баконина. Девять граммов пластита].

Здесь образно передается строгость требований в армии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологизмы *козел отпущения* и *драть / пороть / сечь / лупить как сидорову козу* с лексически близкими зоонимическими компонентами характеризуются разными функциональными свойствами. ФЕ *козел отпущения* является намного более частотным. Он употребляется преимущественно в нехудожественных текстах для описания, как правило, политических, экономических, социальных отношений, тогда как для ФЕ *драть как сидорову козу* характерно преобладание в художественных текстах при описании семейных, социальных, межличностных отношений. Это объясняется значением, структурой, стилистической окраской фразеологизмов. Оборот *козел отпущения* является прямой номинацией человека по его социальной роли (эта роль может быть распространена на любой субъект в общественных отношениях разного уровня), характеризуется именной структурой и более широким набором синтаксических позиций, является стилистически нейтральным или разговорным, то есть входит в сферу литератур-

ного языка и вполне уместен в публицистике. Фразеологизм *драть как сидорову козу* косвенно называет человека как объект интенсивного физического воздействия, имеет глагольную структуру со сравнительным оборотом, что ограничивает его синтаксические роли,

отличается яркой образностью, экспрессивностью, национальным колоритом (наличие имени собственного), просторечным (нелитературным) характером, что способствует его использованию в художественных текстах при передаче устной речи героев.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>. При цитировании источника указываются только автор и название публикации.

БСКС – Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Рус. словари: Астрель: АСТ, 2000. 624 с.

ОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 960 с.

РАС – Саркисян А. Г. Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. Тула: Гриф и К°, 2001. 236 с.

РКП – Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. первый. М.: Гнозис, 2004. 318 с.

РФ ИЭС – Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В. М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 926 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935. 820 с.

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 544 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абреимова Г. Н. Структурно-семантические особенности фразеологических оборотов с компонентом-зоонимом в произведениях и дневниках М. М. Пришвина // *Philologos*. 2020. № 3 (46). С. 5–11.
2. Багана Ж., Михайлова Ю. С. Фаунонимическая лексика в системе языка и ее национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «лошадь», «конь», «свинья» в русском, английском и немецком языках) // *Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки*. 2011. № 24 (119). Вып. 12. С. 84–93.
3. Доброва М. С. Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного интернета // *Русистика*. 2022. Т. 20, № 2. С. 233–246. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246
4. Жапаркулова Н. Н. Особенности использования фразеологизмов с компонентом-зоонимом в повести Ч. Т. Айтматова «Белый пароход» (на материале русского и киргизского языков) // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 4 (89). С. 461–463.
5. Иноземцева Н. В., Вержинская И. В. Особенности фразеологизмов с компонентом «животные» // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы VIII Междунар. науч. конф.: В 2 т. / Отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 387–389.
6. Каримова Р. Х. Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков // *Политическая лингвистика*. 2005. № 16. С. 169–176.
7. Катермина В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). М.: Флинта: Наука, 2016. 224 с.
8. Лю Д., Мэн Ф. Интерпретация фразеологизмов средствами китайского языка в русско-китайских фразеологических словарях // *Научный диалог*. 2023. Т. 12, № 2. С. 45–65. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-45-65
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Библейские фразеологизмы и паремии в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // *Научный диалог*. 2023. Т. 12, № 8. С. 193–210. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210
10. Резниченко Ю. Ю. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в текстах британской прессы // *Вопросы иноязычной филологии в свете современных исследований: Сб. науч. ст. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф.* Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 260–264.
11. Цюаньмин У. Частотный анализ зоонимических фразеологизмов // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2023. Т. 42 (1). С. 177–194. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194
12. Шустова С. В., Тяпугина А. Е. Анимализмы в русской и английской лингвокультурах // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2020. № 3. С. 45–53.
13. Яблонская О. Г. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке // *Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. 2015. № 2 (46). С. 153–158.

Original article

Wu Quanming, Cand. Sc. Degree Applicant, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-9342-829X; wqm1022@mail.ru

**THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS
KOZYOL OTPUSHCHENIYA ('SCAPEGOAT') AND DRAT' KAK SIDOROVU KOZU
(‘THRASH LIKE A SIDOROV’S GOAT’)**

Abstract. The article deals with relevant issues of studying the functional features of phraseological units with zoonyms. Based on the material of the Russian National Corpus, the phrases *kozyol otpushcheniya* ('scapegoat') and *drat' kak sidorovu kozu* ('thrash like a Sidorov's goat') with a common zoonymic component *goat* are analyzed, in order to identify the features of their use in texts of different styles, genres, subjects, as well as the range of objects and actions designated by them. The descriptive method, methods of contextual and discursive analysis, and quantitative calculations are used. It is concluded that the phrase *kozyol otpushcheniya* is more commonly used in modern Russian, predominating in non-fiction texts on political, economic, and social topics and designating an individual, groups of people, public institutions, etc. The phraseological unit *drat' kak sidorovu kozu* is used more often in literary texts, denoting interpersonal (mostly family) relationships of people. The differences are explained by the meaning, structure, stylistic coloring, and the degree of expressiveness of these phraseological units: the phrase *kozyol otpushcheniya* names a person by his social role (this role can be extended to any subject of social relations), is characterized by a substantive structure, is more free syntactically, and falls within the scope of literary language, while the phrase *drat' kak sidorovu kozu* designates a person as an object of intense physical influence, has a verbal structure with a comparative construction, which limits its syntactic roles, and is characterized by expressiveness, national flavor, and colloquial (non-literary) character.

Keywords: Russian language, phraseological units, functioning of phraseological units, zoonym *goat*

For citation: Quanming, Wu. The functioning of phraseological units *kozyol otpushcheniya* ('scapegoat') and *drat' kak sidorovu kozu* ('thrash like a Sidorov's goat'). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6): 30–35. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1072

REFERENCES

1. Abreimova, G. N. Structural and semantic features of phraseological units with a zoonym component in the works and diaries of M. M. Prishvin. *Philologos*. 2020;3(46):5–11. DOI: 10.24888/2079-2638-2020-46-3-5-11 (In Russ.)
2. Baghana, J., Mikhailova, Yu. S. Fauna lexis in the system of language and its national-cultural specificity (on the material of lexical units "horse", "pig" in the Russian, English and German languages). *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities*. 2011;24(119):84–93. Issue 12. (In Russ.)
3. Dobrova, M. S. Phraseological units functions implementation in the discursive space of the Russian-speaking Internet. *Russian Language Studies*. 2022;20(2):233–246. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246 (In Russ.)
4. Zhaparkulova, N. N. Features of using phraseological units with a component-zoonym in the novel "The White Steamer" by Chingiz Aitmatov (in the aspect of translation from Kyrgyz into Russian). *The World of Science, Culture and Education*. 2021;4(89):461–463. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-489-461-463 (In Russ.)
5. Inozemtseva, N. V., Verzhinskaya, I. V. The peculiarities of the phraseologisms with the component "animals". *Word, utterance, text in cognitive, pragmatic, and cultural aspects: Proceedings of the XVIII international research conference*. In 2 vols. (L. A. Nefedova, Ed.). Chelyabinsk, 2016. P. 387–389. (In Russ.)
6. Karimova, R. H. Semantics of zoonyms in the phraseology of the German and Russian languages. *Political Linguistics*. 2005;16:169–176. (In Russ.)
7. Katermina, V. V. Nominations of humans: national and cultural aspect (based on the material of the Russian and English languages). Moscow, 2016. 224 p. (In Russ.)
8. Liu, Di, Meng, Fanhong. Interpretation of phraseological units using Chinese language in Russian-Chinese phraseological dictionaries. *Nauchnyi dialog*. 2023;12(2):45–65. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-45-65 (In Russ.)
9. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. Biblical phraseological units and proverbs in modern sociocultural context: dictionary representation. *Nauchnyi dialog*. 2023;12(8):193–210. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210 (In Russ.)
10. Reznichenko, Yu. Yu. Phraseological units with a zoonym component in the texts of the British press. *Questions of foreign language philology in the light of modern research: Proceedings of the XXXIII international research and practice conference*. Cheboksary, 2022. P. 260–264. (In Russ.)
11. Quanming, Wu. Frequency analysis of zoonymic phraseological units. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 2023;42(1):177–194. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194 (In Russ.)
12. Shustova, S. V., Tyapugina, A. E. Animalisms in Russian and English linguistic cultures. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2020;3:45–53. (In Russ.)
13. Yablonskaya, O. G. Analysis of phraseological units with the zoonymic component in modern Russian language. *Bulletin of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin*. 2015;2(46):153–158. (In Russ.)

Received: 28 March 2024; accepted: 24 June 2024